

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 50.

Въ губерльскихъ, уездныхъ, городскихъ, и сельскихъ почтамтахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавлен. 12 руб. 50 к. За одноказенныя прибавленія 5 руб. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сереб. съ буквы.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. Площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Моск. Университ. Ф. О. Свѣшнякова.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайше приказаны по военному ведомству отъ 23, 25 и 26 марта. Высочайшіе Указы о пожалов. орденами.—Приказъ Военнаго Министра. Высоч. повелѣнія. **Кавказская летопись.** Тифлисъ. Приказъ по Арміи. **Извѣстія о Россіи.** Высоч. повелѣніе. Слухи и вѣсти объ устройствѣ земскихъ банковъ въ разныхъ городахъ.—Одесса. **Политическое обозрѣніе.** **Фельетонъ.** Физиологическіе очерки нѣкоторыхъ кавказскихъ личностей.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Марта 23-го дня, 1860 года. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Пѣхотныхъ полковъ: Брестскаго: изъ Майоровъ въ Подполковники *Богуславскій*. Изъ унтеръ-офицеровъ въ Прапорщики *Головинъ*. Севастопольскаго: изъ Подполковниковъ въ Полковники *Вилликовъ*. Изъ Майоровъ въ Подполковники *Гараевъ*, — всѣ четверо со старшинствомъ съ 20-го февраля 1859 года. Изъ Капитановъ въ Майоры *Дове*. Изъ Поручиковъ въ Штабъ-Капитаны *Козелковъ*, со старшинствомъ съ 20-го февраля 1859 года. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Шеноваловъ*, *Пашковъ*, *Чудиковъ*, — всѣ трое со старшинствомъ: первые двое съ 20-го, а третій съ 21-го февраля 1859 года, *Своятинскій* и *Грановскій*. Въ Прапорщики: изъ юнкеровъ *Максимовичъ*, изъ унтеръ-офицеровъ: *Генеровичъ*, *Воскресейскій*, *Виноградовъ*, — всѣ четверо со старшинствомъ съ 20-го февраля 1859 года, *Королетинъ* и *Томкеевъ*. Назначаются: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 37-го Майоръ *Давыдовъ* — Командиромъ Кавказскаго Линей-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ФИЗИОЛОГИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

НѢКОТОРЫХЪ КАВКАЗСКИХЪ ЛИЧНОСТЕЙ.

Кавказское общество, составленное изъ такихъ разнообразныхъ элементовъ, которые повидимому никакъ не должны были бы ужиться между собою, представляетъ любопытному обширное поле для наблюдений и для изученія личностей, какія едва-ли встрѣчаются еще въ какомъ-нибудь уголку обширнаго русскаго царства. Кого здѣсь ивтъ? Герои, разбойники, игроки, мелкіе аферисты и chevaliers d'industrie, совершающіе свои операціи на большую ногу!.. И все это съ такими рѣзкими особенностями, которыя возводятъ данную личность на степень типа. Кому изъ служащихъ на Кавказѣ не случалось имѣть встрѣчъ, оставившихъ въ немъ неизгладимое впечатлѣніе на всю жизнь? А между тѣмъ мы очень равнодушны къ Кавказу, даже мало знаемъ его; изъ *россійской* же публики, исключая кавказскихъ ветерановъ, мирно доживающихъ свой вѣкъ на родинѣ, настоящаго понятія о Кавказѣ не имѣетъ никто. И это очень естественно. Гдѣ-же источники, по которымъ публика могла бы составить безошибочное и ясное представление о Кавказѣ? Кавказъ изучали и изучаютъ въ географическомъ, статистическомъ, этнографическомъ и другихъ *ицескихъ* отношеніяхъ; изучаютъ природу, оставляя въ сторонѣ людей. На русскихъ же писателей въ этомъ случаѣ положиться нельзя. Одному изъ великихъ поэтовъ нашихъ Кавказъ внушилъ романтическую поэму; другому дневныя описанія природы; третій, писавшій ранѣе этихъ двухъ, описывалъ самымъ трескучимъ языкомъ самыя бѣшенныя страсти, которыя если и существуютъ, то какъ болѣзненные исключенія, подлежащія вѣднію медицины. А между тѣмъ второй изъ названныхъ поэтовъ имѣлъ все средства познакомиться съ Кавказомъ русскую публику: и знаніе края, и могущество таланта. Но онъ былъ такъ несчастливъ въ жизни, что кромѣ *Максима Максимыча*,

наго баталіона № 31-го, на мѣсто Подполковника *Вороженико*. 6-й Артиллерійской бригады Капитанъ *Смордескій* — Командиромъ Батареи № 5-го батареи 18-й Артиллерійской бригады. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Пѣхотныхъ полковъ: Литовскаго, Штабъ-Капитанъ *Вариановъ*, Капитаномъ, съ мундиромъ и съ пенсіономъ двухъ третей оклада. Виленскаго, Подпоручикъ *Коломбъ*, Поручикомъ и съ мундиромъ. Умершій исключается изъ списковъ: Кавказскаго Линейнаго баталіона № 23-го Капитанъ *Мусхеловъ*. Марта 25-го дня. Производится, за *выслугею* *узаконенныхъ лѣтъ*: Тевгискаго Пѣхотнаго полка, 6-го резервнаго баталіона, юнкеръ *Валескій*, въ Прапорщики, въ 6-й резервный баталіонъ Навагинскаго Пѣхотнаго полка, со старшинствомъ съ 29-го іюля 1859 года. Переводится: Ширванскаго Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка, Майоръ *Джорджедзе* — въ Грузинскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка. Кавказскаго Линейнаго баталіона № 4-го Прапорщикъ *Мальковскій* — въ Владимірскій Уланскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка, съ переименованіемъ въ Корнеты. Астраханскаго Внутренняго Гарнизоннаго баталіона Прапорщикъ *Старовъ* — въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 24-го. Марта 26-го дня. Производится, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи Майоръ *Зиссерманъ*, въ Подполковники, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи. Утверждаются въ чинахъ, за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ: Произведенные Главкомандующимъ Кавказскою Арміею, Генералъ-Фельдмаршаломъ Княземъ Барятинскимъ: Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка Корнетъ *графъ Воронцовъ-Дашковъ* — въ Поручикомъ. Сверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка унтеръ-офицеръ *Куцеваловъ* — въ Прапорщи-

ка доктора *Вернера* не встрѣтилъ ни одного хорошаго человека. Все *Грушицкіе*, да *драгунскіе капитаны*, да *адъютанты*, *охотники до чужаго шампанскаго*... Къ несчастію-же, такихъ разсказовъ какъ «Набытъ» и «Рубка лѣса» у насъ очень немного, и Кавказъ по прежнему остается для большинства русскихъ какою-то *terra incognita*. Въ нѣкоторыхъ періодическихъ изданіяхъ изрѣдка попадаются очерки нравовъ кавказскихъ горцевъ; но возможность настоящаго сближенія съ горами мы получили только съ прошлаго года, — слѣдовательно, все, что было сказано о нихъ до-сихъ-поръ, не полно и едва-ли точно. Да и зачѣмъ писать про туземцевъ, когда намъ еще не всевъ хорошо извѣстно и русское населеніе Кавказа, это своеобразное населеніе, съ своими нравами и обычаями, съ своимъ характеромъ, образовавшимся вследствие совершенно исключительныхъ условий. Странное дѣло! чѣмъ объяснить равнодушіе наше къ нашимъ ближнимъ, осужденнымъ безвѣстно трудиться на пользу міра въ великомъ дѣлѣ покоренія и цивилизаціи края? Мы, напримѣръ, съ полнымъ сочувствіемъ и увлеченіемъ читаемъ похождения какого-нибудь Джорджа Филдингга (*), употребляющаго неизомѣрную энергию и несокрушимую силу воли въ дѣлѣ обогащенія на золотыхъ приискахъ, — и какъ будто не замечаемъ тѣхъ же самыхъ качествъ, но направленныхъ къ болѣе благороднымъ цѣлямъ, въ *Иксъ*, *Ирексъ* и имъ подобныхъ темныхъ людяхъ, кругъ дѣятельности которыхъ ограничивается какою-нибудь микроскопическою крѣпостцею въ Чечнѣ, или на Кумыкской плоскости!.. А между тѣмъ есть о комъ и о чемъ поговорить! Великая семья русскихъ кавказцевъ невольно заставляетъ уважать себя, потому-что рѣдкому изъ ея членовъ-воиновъ, въ теченіи его службы, не приходилось показать себя героемъ въ смыслѣ римскомъ и человекомъ въ смыслѣ гамбеттовскомъ. Въ предлагаемыхъ «Очеркахъ» я старался по мѣрѣ силъ обрисовать нѣкоторые типы, къ которымъ мы, кавказцы, присмотрѣлись; но которые, если выкинуть въ нихъ глубже, представляютъ прекрасные образцы неспорченныхъ, (* Герой романа Чарльза Рида: «Никогда не поздно исправиться».

емъ, со старшинствомъ съ 25-го августа 1859 года. Состоящій по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи Прапорщикъ князь *Сумбатовъ* — въ Подпоручикомъ, съ оставленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и при Кавказской Арміи, со старшинствомъ съ 25-го августа 1859 года. Гренадерскихъ полковъ: Лейбъ-Эриванскаго Его Величества, унтеръ-офицеры: *Шереметько* и *Храмовъ*, — въ Прапорщичихъ, — послѣдній съ переводомъ въ Кавказскій Линейный баталіонъ № 25-го. Грузинскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Подпоручики: *Натиевъ* и *Куликовъ* — въ Поручичихъ. Унтеръ-офицеры: *Давыдовъ*, *Калайгузовъ* и *Сресули* — въ Прапорщичихъ. Тифлисскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича: Поручикъ *Кузнецовъ* — въ Штабъ-Капитанскомъ. Прапорщикъ *Вышинскій* — въ Подпоручикомъ. Пѣхотныхъ полковъ: Аншероваго: Штабъ-Капитанъ *Кривинъ* — въ Капитанскомъ. Подпоручики: *Катевскій* и *Овечкинъ* — въ Поручичихъ. Прапорщики: *Даниловъ*, *Мдивани* и *Асеевъ 1-й* — въ Подпоручичихъ. Унтеръ-офицеры: *Подборскій* и *Поповъ* — въ Прапорщичихъ. Дагестанскаго: Штабъ-Капитаны: *Кошанскій*, *Жданъ-Пушкинъ* и *Мищенко* — въ Капитанскихъ. Унтеръ-офицеры: *Шпейеръ*, *Аслакъ-Бекъ-Агаевъ*, *Меликовъ*, *Перекрестовъ*, *Зедийидзе*, *Зданевичъ*, *Яколюидо* и *Добродѣевъ* — въ Прапорщичихъ. Самурскаго: Поручики: *Звонковъ* и *Ковалевскій* — въ Штабъ-Капитанскихъ. Унтеръ-офицеры: *Карашевичъ*, *Кривенко*, *Фроловъ* и князь *Джаевъ* — въ Прапорщичихъ. Ширванскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича: Штабъ-Капитаны: князь *Вачладзе* и *Кишинскій* — въ Капитанскихъ. Поручики: *Запороженченко 1-й*, *Богенскій*, *Адъютантъ Начальника Главнаго Штаба Кавказской Арміи князь Гагаринъ 2-й* и *Родзянко* — въ Штабъ-Капитанскихъ, изъ нихъ князь *Гагаринъ* съ оставленіемъ въ настоящей должности. Подпоручики: *Тамара* и *Вриони* — въ Поручичихъ. Прапорщики:

не смотря ни на что, натуръ, стоящихъ на значительной высотѣ нравственной силы. Для такихъ личностей поэтический девизъ крестовыхъ рыцарей: «Вѣрнъ Богу и красотѣ» измѣняется въ болѣе возвышенный: «Вѣрнъ Богу, потому-что вѣрнъ чести и правдѣ». Въ «Очеркахъ» этихъ я постараюсь ознакомить читателя не съ одной только свѣтлой стороной кавказской жизни и службы, не съ однимъ только благородными и симпатичными личностями: я не пропускаю ничего, что встрѣчаюсь мнѣ на пути моихъ наблюдений и съ одинаковымъ интересомъ всматривался въ грустные, иногда возмущающія душу явленія, стараюсь понять причины, производящія ихъ. Нравственная уродливость, въ соседствѣ съ нравственною красотой, только рельефнѣе выставляетъ эту красоту, и на себя заставляетъ смотреть скорѣе съ состраданіемъ, чѣмъ съ негодованіемъ.

МѢСЯЦЪ НА МИНЕРАЛЬНЫХЪ ВОДАХЪ.

Лѣто 185* года я провелъ на Н-скихъ минеральныхъ водахъ, куда былъ посланъ медиками развѣять завалы, которыми наградила меня черноморская лихорадка. Перемѣна климата подѣйствовала на меня благотворно и я быстро сталъ поправляться. Разъ вечеромъ я вышелъ прогуляться и подышать чистымъ воздухомъ, потому-что въ теченіи дня невыносимый зной не позволялъ оставить барака. Ночь была теплая, тихая и свѣтлая; невозмутимая тишина, царствовавшая въ природѣ, навѣвала на душу невыразимое чувство спокойствія и благосостоянія. Я незамѣтно вышелъ за валь и направился по дорогѣ къ паровой банѣ. Однако болѣзненная слабость скоро заставила меня искать мѣста, гдѣ-бы отдохнуть. Я присѣлъ на камень, въ томъ мѣстѣ, гдѣ сѣрный ключъ сердитымъ каскадомъ бьетъ со скалы въ долину, и окинулъ глазами окружающую меня мѣстность. Человѣку избалованному красотами кавказской природы, мѣстность эта показала бы бѣдную; но я тогда былъ еще недавно на Кавказѣ, все меня занимало и я съ удовольствіемъ всматривался въ скромный пейзажъ, весь облитый яркимъ луннымъ сіяніемъ. Внизу, въ долину, раскинулся

Ахматовъ, Мачагаріани и Бычинскій — въ Подпоручичьихъ. Юнкеръ *Фрезе*, унтеръ-офицеры: *Карагедаевъ, Ласхишвили, Кириченко 1-й, Измайловъ, Кириченко 2-й, Лукьяновъ, Мелькъ-Атамаловъ, Дзюба, Гарановичъ, Пахомовъ и Ферради* — въ Прапорщичьихъ. 21-го Стрѣкового баталіона: Прапорщики: *Роповъ, князь Таркистановъ и Клеточниковъ* — въ Подпоручичьихъ. Юнкеръ *Томаевъ*, унтеръ-офицеры: *Бабаносовъ, Макаровъ и Аргутинскій-Долмурковъ* — въ Прапорщичьихъ. Кавказскихъ Линійныхъ баталіоновъ: № 13-го, унтеръ-офицеръ *Максимовъ* — въ Прапорщичьихъ. № 34-го, Прапорщикъ *Латтэ* — въ Подпоручичьихъ. 21-й Артиллерійской бригады Подпоручики: князь *Барятинскій* и *Черилескій* — въ Поручичьихъ. 1-го Кавказскаго Сепарнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго баталіона Подпоручики: Начальникъ Инженернаго Отдѣленія Штаба войскъ въ При-Каспійскомъ Краѣ *Носовъ* и *Ивановъ* — въ Поручичьихъ, первый съ оставленіемъ въ настоящей должности. Гарнизонный Инженеръ-Прапорщикъ *Хазовъ* — въ Подпоручичьихъ. — Переводятся: Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Подполковникъ *Бучкиевъ* — въ Провіантскій штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ. Дагестанскаго Пѣхотнаго полка Подполковникъ *Курпілловъ* — въ Самурскій Пѣхотный полкъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Каантулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденѣвъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Станислава третьей степени, съ мечами и бантомъ*. 1859 года, сентября въ 20-й день, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ и перестрѣлкахъ съ Горцами, въ теченіе второй половины 1858 года, на Лезгинской Кордонной линіи, Сотникъ Донскаго Казачьяго № 5-го полка, *Александръ Поповъ*. 1859 года, октябрь въ 18-й день, въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлахъ противъ Горцевъ, во время возведенія Константиновскаго укрѣпленія, съ 1-го апрѣля 1858 по 1-е января 1859 года, Сотникъ 1-го Пѣшаго баталіона Черноморскаго казачьяго войска, *Никифоръ Ступакъ*. Въ награду отличной храбрости, оказанной въ дѣлѣ съ Горцами 18-го августа 1858 г., въ ущелии Куру-Кюль, Сотникъ 2-го пѣшаго баталіона Кавказскаго Линійнаго казачьяго войска, *Юсифъ Терашкевичъ. Тою же ордена и степени, безъ банта*: 1859 года, сентябрь въ 20-й день, въ награду усердія и трудовъ, понесенныхъ при возведеніи шести

новыхъ станицъ, въ 1858-мъ году, на Урупѣ, Зеленчукѣ и Тегеняхъ, по засвидѣтельствованію Главнокомандующаго Кавказскою Арміею, Сотникъ Донскаго Казачьяго № 14-го полка, *Василій Слюсаревъ*, Хорунжій того же полка, *Платонъ Шапошиниковъ*, и Есаулъ 2-го Ставропольскаго полка Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска, *Иванъ Чеботаревъ*. Въ награду отличной усердной и ревностной службы, Главнокомандующимъ Кавказскою Арміею засвидѣтельствованной, Есаулъ Владикавказскаго полка Кавказскаго Линійнаго Казачьяго войска князь *Владиміръ Святлопольскій-Мирскій*. Въ возданіе отличной усердной и ревностной службы, Штабъ-Капитаны: Кубанскаго Пѣхотнаго полка *Василій Флоринскій*, Кавказскаго Линійнаго № 6-го баталіона *Николай Русановъ* и Поручикъ того же баталіона *Николай Петренко*.

Приказъ Военнаго Министра.—С.-петербургъ. Апрѣля 3-го дня 1860 года, № 74.

Дѣйствовавшими доселѣ узаконеніями, постановлено было, въ определенныхъ случаяхъ, обращеніе на службу въ войска преступниковъ, изъ лицъ гражданскаго вѣдомства.

Государь Императоръ, въ непрестанной милостивой заботливости Своей о благоустройствѣ Арміи, признавая справедливымъ, чтобы воинское званіе возвышено было въ нравственномъ достоинствѣ, сообразно важному значенію сопряженныхъ съ онымъ обязанностей, Всемилостивѣе повелѣть соизволилъ: подвергнуть, въ установленномъ порядкѣ, пересмотру законоположенія, опредѣляющія отдачу въ военную службу лицъ гражданскаго вѣдомства, за преступленія и пороки.

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта по сему предмету, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 22-й день минувшаго марта и объявленнымъ ко всеобщему свѣдѣнію и исполненію при указахъ Правительствующаго Сената, отъ 30-го того же мѣсяца, измѣнены подлежащія статьи Общаго Свода Законовъ, объ обращеніи преступниковъ, изъ лицъ гражданскаго вѣдомства, въ военную службу.

Поставляю себѣ за счастье объявить по Военному вѣдомству объ этомъ новомъ знакѣ Монаршаго вниманія и отеческой попечительности Государя Императора, о возвышеніи нравственнаго достоинства Арміи.

Подписалъ: *Генералъ-Адъютантъ Сухозанетъ 2-й.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу Главноуправляющаго Путиами Сообщенія и Публичными Зда-

нѣями, въ 4-й день февраля, Высочайше повелѣть соизволилъ: правила о преимуществѣхъ по службѣ, предоставляемыхъ нижнимъ чинамъ всѣхъ регулярныхъ войскъ и командъ Военнаго вѣдомства, Высочайше утвержденныя 8 сентября 1859 года, примѣнять съ изданія тѣхъ правилъ и къ чинамъ вѣдомства Пути Сообщенія, кромѣ Кондукторовъ сего вѣдомства, состоящихъ на особомъ положеніи.

— Государь Императоръ, по положенію Комитета гг. Министровъ, согласно съ представленіемъ г. Министра Финансовъ, въ 1-й день марта, Высочайше повелѣть соизволилъ: дозволить, въ видѣ опыта, на пять лѣтъ, вносить акцизъ за Крымскую соль въ Черноморскихъ и Азовскихъ портахъ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ со дня привоза, съ соблюденіемъ правилъ, изложенныхъ во 2-мъ примѣч. къ 730 ст. VIII т. уст. о соли Св. зак., изд. 1857 года.

— Государственный Совѣтъ въ Департаментѣ Законовъ и въ Общемъ Собраніи, рассмотрѣвъ опредѣленіе Общаго Собранія 1-хъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, о дозволеніи купцамъ и мѣщанамъ столичныхъ и губернскихъ городовъ записываться въ состояніе свободныхъ сельскихъ обывателей, наравнѣ съ мѣщанами узвѣданныхъ городовъ и посадовъ, нашею, что въ дѣлѣ семъ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: первый, распространится ли на мѣщанъ столичныхъ и губернскихъ городовъ, изложенное въ пунктѣ 1-мъ статьи 619-й Зак. о Состоян. (Св. Зак. Т. IX-го изд. 1857 г.) дозволеніе мѣщанамъ узвѣданныхъ городовъ и посадовъ записываться въ состояніе сельскихъ обывателей и второй, слѣдуетъ ли оставить въ своей силѣ, содержащееся въ томъ же пунктѣ 619-й ст. Закон. о Состоян. запрещеніе перехода въ состояніе сельскихъ обывателей тѣмъ мѣщанамъ, кои не только сами, но и отцы ихъ никогда не занимались хлѣбопашествомъ, или вступили уже въ какую либо промышленность, свойственную городскимъ жителямъ. По первому вопросу Государственный Совѣтъ призналъ, что какъ всякій губернский, или столичный городъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и узвѣданный, то и по буквальному смыслу статьи 619-й и по общему духу закона (который предоставляетъ одинаковыя права всѣмъ мѣщанамъ безъ различія, жительствуютъ ли они въ городахъ столичныхъ и губернскихъ, или же въ городахъ узвѣданныхъ и даже въ посадахъ и селеніяхъ), изложенное въ упомянутой статьѣ дозволеніе мѣщанамъ узвѣданныхъ городовъ записываться въ состояніе сельскихъ обывателей, распространяется въ равной мѣрѣ и на мѣщанъ столичныхъ и губер-

большой аулъ, потонувшій въ густой зелени садовъ; влѣво отъ меня, на пространствѣ нѣсколькихъ десятковъ квадратныхъ сажень, помѣщалось наше укрѣпленіе, состоявшее изъ дожины бараковъ для больныхъ, изъ нѣсколькихъ землянокъ медицинскихъ и коммисаріатскихъ чиновниковъ, да походной церкви; вправо блѣдой лентой сбѣгала въ балку дорога въ ближайшую крѣпость; сзади — возвышались отроги Чернаго-Хребта. Посмотришь на небо — высоко и спокойно стоятъ мѣсяцъ въ соннѣ яркихъ звѣздъ; такая-же тишина тамъ, какъ и на землѣ, и невольно приходитъ на память стихи поэта:

Въ небесахъ торжественно и чудно,
Спитъ земля въ снѣнны голубомъ...

Хотя характеръ этой мѣстности не имѣлъ ничего общаго съ характеромъ мѣстъ родныхъ мнѣ и близкихъ моему сердцу; но я почему-то вдругъ всю душою перенесся на родину. Такъ иногда одинъ неясный звукъ, какой-нибудь запахъ, переносятъ человека къ прошедшему и заставляютъ его переживать снова давно прожитое. Вспомнилась мнѣ такая-же обаятельная ночь тамъ, далеко, на сѣверѣ; вспомнилась блѣдая бесѣдка въ концѣ липовой аллеи... И мало-ли что вспомнилось мнѣ въ ту минуту!... Судьбѣ, вѣроятно, было угодно, чтобы очарованіе было полнымъ, потому что черезъ нѣсколько времени я услышалъ ясно звуки русской пѣсни, еще болѣе увеличившіе иллюзію, подъ вліяніемъ которой я находился. Я совершенно забылъ — гдѣ я и насколько не изумился этимъ звукамъ, хотя очень хорошо зналъ, что здѣсь если и услышишь русскую пѣсню, то не иначе какъ съ бубномъ и толубагомъ. На этотъ разъ чистый и сильный теноръ, безъ аккомпанимента этихъ раздражительныхъ инструментовъ, пѣлъ:

Куда дѣнусь я съ своей бѣдной головой?
Кому брошу я сердце, сжатое тоской?...

И такая душевная мука звучала въ голосѣ невидимаго пѣвца, что у меня невольно сжалось сердце. Я понималъ, что много нужно было выстрадать въ жизни, чтобы вложить столько безысходно-грустнаго чувства въ слова простой пѣсни. Пѣсня продолжалась, удаляясь мало по малу, и наконецъ смолкла за курганомъ. Но вотъ тотъ-же голосъ послышался съ другой стороны; теперь пѣвецъ приближался прямо ко мнѣ и со всѣми хватками лихаго пѣсельника напѣвалъ:

Мы шагнули молодцами
Черезъ Андійскія врата...

Я сталъ всматриваться; но сильный лунный свѣтъ, которымъ было залито окружающее меня пространство, едва

позволялъ различить человѣческую фигуру, быстро приближавшуюся къ тому мѣсту, гдѣ сидѣлъ я. Черезъ минуту ко мнѣ подошелъ высокій мужчина въ сюртукъ безъ эполетъ и въ косматой папахѣ.

— Позвольте-ка огонька, — обратился онъ ко мнѣ, протягивая руку, какъ-будто мы съ нимъ вѣкъ были знакомы.

Я подалъ ему курившуюся папиросу и вслѣдъ за тѣмъ имѣлъ удовольствіе вдохнуть зловонную струю махорки: новый знакомецъ мой курилъ особеннаго рода папиросу, извѣстную подъ названіемъ *самокуррокъ, ногогревекъ* и пр. Простая бумага, чаще всего исписанная, свертывается на подобіе маленькой трубки и набивается махоркой. Такія папиросу въ большомъ употребленіи у фельдшеровъ, писарей и молодыхъ франтовъ-солдатиковъ; старый солдатъ смотритъ на этотъ снарядъ съ презрѣніемъ и не разстается съ своей коротенькой трубочкой, изъ которой онъ вмѣстѣ съ дымомъ извлекаетъ такіе сипащіе звуки, что хоть бы любой шарманкѣ.

— Вамъ пора домой, сказалъ мой знакомый незнакомецъ, возвращая мнѣ папиросу: — ночь свѣжа, а вы только-что стали поправляться. Поидемте вмѣстѣ; дайте руку, если слабы: я доведу васъ.

Мнѣ понравился и оригинальный способъ его знакомиться и этотъ покровительственный тонъ, съ которымъ онъ обратился ко мнѣ — и я охотно пошелъ съ нимъ.

Затянувшись своей ногогревкой, какъ ни одиень курильщикъ не затянется легкимъ турецкимъ табакомъ, онъ спросилъ:

— Вы недавно у насъ?

— Въ полку я числюсь восемь мѣсяцевъ, но былъ прикомандированъ...

— Знаю, перебилъ онъ: вы были въ экспедиціи на правомъ флангѣ; изъ полка требовали вашъ формуляръ — вѣроятно, для представленія. Вы имѣете сильную протекцію?

Въ послѣднемъ вопросѣ ясно слышалась иронія.

— Рѣшительно никакой, отвѣчалъ я. Я просилъ генерала прикомандировать меня потому, что на лѣвомъ флангѣ лѣтомъ не предполагалось никакой экспедиціи, а мнѣ хотѣлось поскорѣй ознакомиться съ походной жизнью.

— И ознакомились? продолжалъ онъ тѣмъ-же тономъ.

— Не много; мы строили крѣпость и, кромѣ незначительныхъ перестрѣлокъ, имѣли одно только хорошее дѣло. Въ это время мы подошли къ палаткамъ егерской роты, составлявшей гарнизонъ нашего укрѣпленія.

— Знаете что, сказалъ мой спутникъ: если не хотите

спать, зайдемте ко мнѣ, поболтаемъ; вѣдь мы съ вами однополчане, хоть вы меня и не знаете.

Я съ удовольствіемъ принялъ приглашеніе, потому что мнѣ сильно начинала нравиться его безцеремонная рѣчь и совершенно особенная манера обращенія.

Войдя въ палатку, новый знакомецъ мой зажегъ свѣчу, не торопясь снялъ папаху и, обращаясь ко мнѣ, торжественно-официальнымъ тономъ проговорилъ:

— Честь имѣю рекомендоваться: **скаго егерскаго полка прапорщикъ Иванъ Федоровъ Тарантаевъ. Прошу садиться, прибавилъ онъ.

Но свѣтъ, кромѣ койки, оказалось не на чѣмъ, потому что единственная, находившаяся въ палаткѣ табуретка была завалена бѣльемъ и платьемъ. Пока г. Тарантаевъ приводилъ въ порядокъ свое походное жилище, я разсматривалъ его физиономію.

Это былъ мужчина лѣтъ 35-ти, высокаго роста, широкоплечій и атлетически сложенный. Смуглое лицо его прекрасно оттинялось черными усами; въ карихъ глазахъ, сквозь обычное имъ добродушное выраженіе, просвѣчивала твердость и утѣренность въ себѣ; растегнутый воротъ рубахи позволялъ видѣть богатырскую косматую грудь.

Очистивъ табуретку и усадивъ меня на ней, Тарантаевъ самъ помѣстился на койкѣ и доставая изъ-подъ стола бутылку, спросилъ:

— Не хотите-ли водочки?

— Благодарю васъ, не пишу.

Тарантаевъ съ сожалѣніемъ посмотрѣлъ на меня и покачалъ головою, какъ бы говоря: «пронацій же ты человекъ, братецъ мой.»

— Ну, такъ я за васъ выпью, сказалъ онъ, потянулъ прямо изъ горлышка, закусилъ кусочкомъ чернаго хлѣба и вооружившись самокуркой, безъ дальнихъ околичностей принялъ меня въ допросъ. Какой я губерніи, есть-ли у меня отецъ и мать, и имѣютъ-ли они крестьянъ, и есть-ли у меня сестры и большія онѣ, или еще маленькія — ничего не упустилъ изъ виду любознательный г. Тарантаевъ.

Удовлетворивъ, по возможности, его любопытство, я счелъ себя вправе полюбопытствовать и на его счетъ.

— А вы давно служите? спросилъ я.

— Да ужъ четырнадцатый годъ, отвѣчалъ онъ: — двѣнадцать лѣтъ танулъ ляжку въ сѣрой шинели, да вотъ два года какъ произведенъ.

— Однако вамъ не везетъ, замѣтилъ я.

— Нельзя сказать, бываетъ и хуже. Я покрайней-мѣрѣ

кихъ городовъ. Переходя за симъ къ разрѣшенію втораго вопроса (о томъ: слѣдуетъ ли оставить въ силѣ содер- жащееся въ 1-мъ пунктѣ 619-й ст. Зак. о Состоян. разрѣшеніе перехода въ состояніе сельскихъ обыва- телей тѣмъ мѣщанамъ, кои не только сами, но и отцы ихъ не занимались земледѣльствомъ, или вступили уже въ какую либо промышленность, свойственную городскимъ жите- лямъ), Государственный Совѣтъ нашелъ, что ограниченіе сіе крайне тягостно для тѣхъ изъ городскихъ обывателей, кои, по какимъ бы то ни было причинамъ, пожелали бы зани- маться земледѣліемъ и потому оно, по всей справедливо- сти, должно быть отмѣнено. — Въ слѣдствіе сихъ сообра- женій Государственный Совѣтъ *миѣніемъ положила*: 1., Пунктъ 1-й статьи 619-й Зак. о Состоян. (Св. Зак. Т. IX-го изд. 1857 г.) изложить такъ: «Въ состояніе свободныхъ сельскихъ обывателей могутъ записываться: купцы, мѣща- ны и вообще всѣ городскіе обыватели городовъ столычныхъ, губернскихъ, уѣздныхъ, заштатныхъ и посадовъ, равно какъ и жительствующие въ селеніяхъ; и 2., За тѣмъ, существовавшее до нынѣ воспрещеніе перехода въ состоя- ніе сельскихъ обывателей тѣмъ мѣщанамъ, кои не занимались земледѣльствомъ, или вступили въ какую либо промышлен- ность, свойственную городскимъ жителямъ, отмѣнить.» Его Императорское Величество миѣніе это Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

КАВКАЗСКАЯ ЛЪТОНІЯ.

Тифлисъ. Въ Воскресенье, 17-го числа сего апрѣля, въ высокаторжественный день Рожденія Его Величества, Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, Самодержца Всероссійскаго, и рожденія Его Императорскаго Высочества, Благо- вѣрнаго Государя Великаго Князя Николая Михаило- вича, въ Сіонскомъ Кафедральномъ Соборѣ божест- венную литургію совершалъ Синодальный Членъ, вы- сокопресвященный экзархъ Грузіи, архіепископъ Евсевій, въ заключеніе оной пресвященнымъ викар- нымъ епископомъ Гавріиломъ сказано было назидатель- ное слово, послѣ коего Экзархомъ Грузіи отправлено соборнѣ, при нахожденіи всего градскаго духовенст- ва и въ присутствіи Его Сіятельства, Г. Намѣстника Кавказскаго, Генераль-Фельдмаршала Князя А. И. Барятинскаго, всего генералитета и прочихъ высшихъ особъ военнаго и гражданскаго вѣдомства, — молебствіе

имѣю полный георгіевскій бантъ, да и денежныя награды получалъ.

— Скажите пожалуйста, продолжалъ я: — вы говорите: *бываетъ и хуже*; отчего же это такъ бываетъ? Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, покориться фаталистическому «не везетъ»; вѣдь должны же быть какія нибудь разумныя, законныя причины этому.

— Законныя... разумныя... повторялъ Тарантаевъ въ раздумьи: — ну, не знаю... Конечно, случается, что тотъ, кому не везетъ, самъ бываетъ виноватъ въ этомъ... Да вы знаете-ли, что иногда какой нибудь ротный командиръ, на первыхъ порахъ, можетъ сдѣлать ваше счастье, или не- счастье въ службѣ, — особенно если онъ человекъ съ вѣ- сомъ въ полку. Вотъ вамъ и законность. Бываетъ и такъ, что въ одной ротѣ съ вами служить (т. е. это такъ гово- рится, что служить) какой нибудь баричъ, сынокъ, или ваяминникъ вельможи — ну, его и представляютъ прежде васъ; большому кораблю большое и плаваніе. Вотъ вамъ и разумность.

— Какъ хладнокровно говорите вы о несправедливости!

— А вы изъ горячихъ? спросилъ онъ насмѣшливо.

— Не изъ горячихъ; но — согласитесь — развѣ можно равнодушно видѣть, какъ рожденіе, или связи торжеству- ютъ надъ трудами и дѣйствительными заслугами. Это, про- сто, обидно!..

— Почему же обидно? перебилъ онъ серьезно. Да вы, поз- вольте васъ спросить, зачѣмъ поступили на службу?

— Какъ зачѣмъ? затѣмъ, чтобы служить.

— Ну, и служите; ктожь вамъ мѣшаетъ! Нѣтъ, продол- жалъ онъ, и въ голосъ его все болѣе и болѣе слышалась строгая шепотка: — видно, вы прѣехали сюда за чинами и крестами!..

— Я служу потому, сказалъ я, что въ нашъ вѣкъ не- простительно было бы не служить.

— Это — убѣжденіе вѣка, или ваше собственное?

— Одно отъ другаго отдѣлить нельзя: я принадлежу моему вѣку, слѣдовательно раздѣляю и убѣжденія выра- ботанныя этимъ вѣкомъ.

— Ну такъ въ противорѣчье сами себя, съ жаромъ подхватилъ Тарантаевъ. Вы говорите, что служите по убѣжденію, а между тѣмъ возмущаетесь вещами, которыя собственно до вашей-то службы нисколько не касаются.

— Какъ не касаются? Помилуйте! воскликнулъ я, горя- чась въ свою очередь. Я буду служить, всѣ способности употреблю на пользу службы, жертвовать для нея здо- ровьемъ и даже жизнью, а отъ меня будутъ отдѣляваться

Господу Богу съ возгласеніемъ многолѣтня Государю Императору и всему Царствующему Дому, при чемъ съ Метехской крѣпости былъ произведенъ 101 пушеч- ный выстрѣлъ. Затѣмъ у собора происходилъ церковный парадъ, а въ часъ по полудни, разводъ на Александров- ской площади. Вечеромъ городъ былъ иллюминированъ и на Головинскомъ проспектѣ происходило народное гулянье; передъ домомъ Намѣстника, блистательно освѣщеннымъ, пировали по туземному обычаю амкары, собравшіеся здѣсь съ своими значками и музыкой. Между тѣмъ, въ большую залу дома Намѣстника съѣзжалось все высшее общество Тифлиса на балъ, даваемый Его Сіятельствомъ.

Приказъ

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

По вступившему ко мнѣ по командѣ представленію, утверждаю въ Севастопольскомъ пѣхотномъ полку Коман- дирами баталіоновъ: 1-го — Полковника *Кудревича*, и 3-го — Подполковника *Забѣлю*, на имѣющіяся вакансіи.

О чемъ объявляю по Высочайше ввѣреннымъ мнѣ вой- скамъ.

Подлинный подписалъ: Главнокомандующій, Гене- раль-Фельдмаршалъ Князь *Барятинскій*.

Въ приказаніи по войскамъ Кавказской Арміи, отъ 31-го марта № 70, изъяснено:

Для сбереженія здоровья войскъ Кавказской Арміи и облегченія формы одежды, Г. Главнокомандующій приказать позволилъ: со времени наступленія лѣтнихъ жаровъ и до прекращенія таковыхъ принять къ исполненію во всѣхъ частяхъ Кавказской Арміи слѣдующее: 1) Въмѣсто папахъ носить фуражныя шапки съ длинными козырьками и бѣлыми чаклами. 2) Рядовымъ фуражныхъ шапокъ съ бѣлыми чак- лами передъ Начальниками не снимать, но отдавать честь становясь во фронтъ. 3) Слѣдуя карауловъ производить въ 5-часовъ утра, а съ 8-ми часовъ утра до 7-ми вечера — карауламъ никому вонъ не выходить. 4) Караульнымъ нижнимъ чинамъ и часовымъ быть безъ галстуковъ, съ растегнутыми воротниками и нижними пуговицами у полу- кафтановъ; но при этомъ наблюдать чистоту и опрятность въ одеждѣ. 5) Частимъ войскъ, имѣющимъ по положенію вѣтеля и куртки, дозволяется содержать караулы въ этой одеждѣ. 6) Ученій и работъ на открытомъ воздухѣ, кро-

молчаніемъ! Между тѣмъ, какъ другой, принявшій службу не по внутренней потребности, а для того только, чтобы имѣть какое-нибудь званіе и потомъ въ отставку спокой- нѣ наслаждаться родовымъ, или благопріобрѣтеннымъ пред- ками, — благодаря разнымъ побочнымъ обстоятельствамъ, идетъ впередъ и далеко оставляетъ меня за собою!.. Это болѣе нежели несправедливо — это подло! И потомъ, я не знаю, до какой степени нужно очерствѣть сердцемъ, что- бы хладнокровно смотрѣть и молчать, когда въ вашихъ глазахъ дѣлаются различныя мерзости!..

Пока я произносилъ эту жаркую филиппику, отъ кото- рой теперь мнѣ самому смѣшно, Тарантаевъ слушалъ меня съ полу-улыбкою, наклонивъ неинного голову въ мою сто- рону, какъ слушаетъ взрослый лепетъ ребенка, приговари- вая: «Ну, ну, душечка; еще, еще — молодѣ-ецъ!»

При послѣднихъ словахъ моихъ онъ поднялъ голову и спросилъ:

— Читали вы Дон-Кихота?

— Читалъ, отвѣчалъ я, удивленный, непонимая какъ этотъ вопросъ вяжется со всѣмъ нашимъ разговоромъ: — читалъ; что-жь изъ этого?

— А то, что вы, подобно ему, воюете съ вѣтранными мельницами.

— Это какъ? воскликнулъ я, пораженный неожидан- ностью такого вывода.

— Да такъ. Мы съ вами не перемѣнимъ существующа- го порядка вещей; придетъ время — онъ измѣнится самъ собою; а между-тѣмъ, если мы будемъ разсуждать, что «вотъ такъ-молъ было бы лучше, нежели такъ», да при- ходить въ ярость отъ того, что нехорошіе люди дѣлаютъ нехорошія вещи, то отъ этого неизбежно пострадаетъ служба: потому-что мы уже не такъ охотно будемъ исполнять ее и непрерывно-волнуемая жолчь будетъ все показывать намъ въ черномъ свѣтѣ. А поставивъ себя на такую точку, мы сдѣла- емся для службы совершенно безполезными, т. е. въ свою оче- редь не хорошими людьми. Видите куда могутъ привести добрыя начала. И — скажите пожалуйста — неужели можно серьезно обидѣться, если помимо васъ дадутъ награду человеку не- достойному? Это ребячество!.. Если я честно исполняю свой долгъ, то уже имѣю награду въ самомъ себѣ; если совѣсть ни въ чемъ меня не упрекаетъ, такъ пусть слы- лются на меня упреки всего свѣта — я останусь спокоенъ и буду продолжать дѣлать свое дѣло.

— Удивляюсь вашей философіи, сказалъ я, и уважаю ее; но едва-ли когда-нибудь буду въ состояніи до нея воз- выситься.

въ экстренныхъ, въ жаркое время дня не *пробавлять*. 7) Не пересылать арестантовъ и другихъ пересылочныхъ ко- мандъ по трактамъ: отъ Тифлиса, черезъ Елисаветполь и Шемаху, до Баку, а также до Ленкорани, а равно до Шу- ши, Закаталь и Нухи, а также отъ Баку, черезъ Кубу и Дербентъ, до Темиръ-Ханъ-Шуры и обратно; за исключе- ніемъ экстренныхъ случаевъ, иетерящихъ отлагательства. О такомъ приказаніи Г. Главнокомандующаго дѣлая извѣ- стнымъ по войскамъ Кавказской Арміи, имѣю честь присо- вокупить, что Его Сіятельству Князю Александру Ивановичу угодно было, назначеніе срока для ношенія лѣтней формы, слѣдуя карауловъ и производство учений, предоставить каж- дому изъ мѣстныхъ военныхъ Начальниковъ, а въ штабъ- квартирахъ — Полковымъ, Баталіоннымъ и Батарейнымъ Ко- мандирамъ, соображаясь съ мѣстнымъ климатомъ и состояніемъ погоды. Что-же касается до прекращенія сопровожденія аре- стантъ въ и другихъ командъ по трактамъ, прописаннымъ въ 7-мъ пунктѣ, то для этого опредѣляется прежній срокъ, а именно съ 15-го мая по 15-е сентября.

Подлинное подписалъ: Начальникъ Главнаго Шта- ба Кавказской Арміи, Генераль-Адъютантъ *Милос- тинъ*.

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

По случаю заключенія между Россією, Австрією и Пруссією новаго Телеграфнаго Договора, удостоеннаго Высочайшей ратификаціи въ 27 день февраля и долженствующаго возмѣнить свое дѣйствіе съ 20 марта (1 апрѣля) текущаго года, Государь Императоръ Высочайше пове- лѣть соизволилъ: 1.) Для внутренней въ Имперіи телеграф- ной корреспонденціи принять въ основаніе размѣръ депешъ въ 20 словъ, съ платою за передачу таковой депеши, на разстояніе телеграфнаго пояса, *пятидесяти коп.*, и за тѣмъ, за каждыя 10 словъ, въ депешѣ прибавляемая, взимать по *двадцати пяти коп.*, и 2.) Составленный на семь основаніи тарифъ ввести въ дѣйствіе по внутренней въ Им- періи корреспонденціи въ одно время съ измѣненіемъ тари- фикаціи и классификаціи депешъ по корреспонденціи между- народной, т. е. съ 20 марта сего года.

Проекты земскихъ банковъ въ Петербургѣ и Твери уже представлены на разсмотрѣніе министерства финансовъ.

— Въ Москвѣ также образуется общество поземельнаго кредита, но въ какой формѣ — неизвѣстно. Сообщаютъ толь- ко, что этотъ банкъ будетъ принимать въ залогъ какъ земли,

— Эта философія, отвѣчалъ Тарантаевъ задумчиво, вы- работывается опытомъ; отвлеченнымъ мышленіемъ не дой- дешь до такихъ результатовъ. Я не удивляюсь, что вы не сходитесь со мною во взглядѣ на вещи; иначе я бытъ не могъ: вы только-что начинаете служить, а жить, можетъ быть, и вовсе еще не начинали; но есть люди, на кото- рыхъ не дѣйствуетъ горькій опытъ. Несчастные люди! Сколько страданій! изъ-за чего?... Есть у насъ одинъ юнкеръ — Бернинъ фамилія; — этого не сломали три года не- удачъ всякаго рода. И хоть бы кому-нибудь была польза отъ этого! Вотъ ужъ онъ служить лишній годъ противъ срока и еще не одинъ прослужить, если не перемѣнится; а на это поха надежда. Теперь онъ здѣсь; я познакомлю васъ завтра. Хотите?

— Прошу васъ. А покажите разскажите пожалуйста: какими путями дошли вы до убѣжденія, которыя сейчасъ высказали? Я думаю, они вамъ не дешево достались.

— Я шолъ прямымъ путемъ, отвѣчалъ Тарантаевъ, и «не мудрствовалъ лукаво.» Практическій смыслъ, который развили во мнѣ еще съ ранней юности, помогъ мнѣ не увлекаться благородными утопіями. Дурное и видѣлъ въ на- стоящемъ его свѣтѣ, не хуже того какъ оно есть, и не приходилъ въ восторгъ отъ ложно-хорошаго, какъ это часто бываетъ съ вашимъ братомъ. Расскажу вамъ въ немногихъ словахъ, безо всякихъ комментариевъ, исторію мое- ей кавказской жизни. Заключение выводите сами; но преду- преждаю, что многое быть можетъ покажется вамъ стран- нымъ: только глубоко вникнувъ въ окружающую васъ сре- ду, проживъ здѣсь не годъ и не два, вы поймете меня совершенно и, надѣюсь, будете со мною согласны, — если только вы способны на дѣло, а не пустой мечтатель.

Тутъ Тарантаевъ повторилъ операцію съ бутылкой и, закуривъ самокурку, выпустилъ такой огромный клубъ ды- му, что я закашлялся.

— Что, видно, не привыкли еще къ самкраше-то? ска- залъ онъ улыбаясь. А къ этому привыкнуть лучше; вотъ я такъ знаю, что нигдѣ не буду безъ та- баку; а случалось мнѣ видать, что иной за трубку турецкаго табаку готовъ бы заплатить чистымъ золотомъ, да взять-то ее негдѣ. Въ 45-мъ году, подл Дарго, офицеры покупали у солдатъ чубуки, пропитанные табачнымъ со- комъ, крошили ихъ вмѣсто табаку, да еще какъ похвали- вали!.. Ну-съ, я начинаю.

Ив. Баранчеевъ.

(До слѣд. №)

такъ и дома. Въ основаніи этого банка принимаетъ дѣятельное участіе гг. Вогау, Копелевъ, Солдатенковъ, Худовъ, Пенкеръ и Авановъ. «Экономическій Указатель» сообщаетъ, что инициатива учрежденія ипотечнаго банка въ Москвѣ произошла отъ учредителей петербургскаго товарищества заемщиковъ и что между учредителями московскаго банка называютъ С. Шипова.

Кромѣ того, носятся смутные и шаткіе слухи о предполагаемомъ учрежденіи ипотечныхъ банковъ въ Орлѣ, Тулѣ, Пензѣ и пр.

— Въ Пензѣ учреждено Общество распространенія грамотности въ г. Пензѣ. Цель его, какъ видно изъ проекта, уже представленнаго на утвержденіе начальства, заключается: 1) въ открытіи воскресныхъ школъ, 2) устройствѣ библиотекъ, 3) вспоможеніи бѣднымъ учащимся и 4) въ литературныхъ собраніяхъ членовъ и публичномъ чтеніи литературныхъ произведеній по примѣру общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ. Въ члены допускаются лица всѣхъ сословій и обоюго пола, одни съ принесеніемъ личныхъ трудовъ, а остальные съ платою 10 р. въ годъ. Въ настоящее время подписалось желающихъ быть членами около 100 лицъ.

Одесса, 18-го марта. «Цѣны на хлѣбъ возвышаются; ему предстоитъ хорошая будущность», — вотъ содержаніе послѣдней телеграфической депеши, полученной изъ Лондона. Изъ Марсели пишутъ, что тамошніе склады будутъ истощены до новой жатвы, а изъ Константинополя извѣщаютъ, что предъ отплытіемъ послѣдняго парохода, въ виду Дарданеллъ показались цѣлый флотъ коммерческихъ судовъ. Всѣ эти извѣстія, вмѣстѣ съ продолженіемъ закупокъ пшеницы для Неаполитанскаго королевства, въ началѣ истекшей недѣли, должны были породить множество слуховъ и представить эту недѣлю, какъ наиболее оживленную, въ особенности по отношенію къ нашему ограниченному складу. Обстоятельства эти дѣйствительно отразились на цѣнѣ зерна: озимая пшеница и гирка продавались на 25—50 коп. дороже, а кукуруза вздорожала на 5—10 коп. Всего закуплено въ теченіе минувшей недѣли до 115,000 чет. (Одесск. Вѣст.)

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Дружескія замѣтки Жака Бопла Джону Булю.

Подъ этимъ заглавіемъ въ Patrie напечатана статья г. Ла-Героньера о нынѣшнихъ отношеніяхъ Франціи и Англіи и мы для свѣдѣнія сообщаемъ ее нашимъ читателямъ: «Хорошіе счеты дѣлаютъ хорошихъ друзей. Ты представилъ мнѣ, другъ Джонъ Буль, такой счетъ, который невѣренъ и неблагоприятенъ. Ты при этомъ хочешь и ругаешься; это не дѣлаетъ чести твоему воспитанію и въ особенности твоему благоразумію, потому что ты меня упрекаешь въ излишней щекотливости. Ты всѣхъ уверяешь, что у меня слишкомъ горячая голова. Это можетъ быть правда, но какъ въ нынѣшнемъ дѣлѣ право и здравый смыслъ на моей сторонѣ, то я не буду отвѣчать на твои ругательства, а дружески разясню нашъ счетъ. Я дѣйствительно призвалъ въ прошломъ году экспедицію за Альпами. Ты тогда былъ очень приверженъ къ трактатамъ 1815 года. Твои желанія не сопровождали меня въ этой экспедиціи, но это не помѣшало мнѣ кончить ее съ честью. А чтобы доказать тебѣ, какъ я цѣню твою мнительность, я остановился, когда только могъ, и не сдѣлалъ непреодолимыхъ придиоровъ къ этимъ трактатамъ, которые были такъ дороги для тебя. Тогда ты, къ великому моему удивленію, объявилъ мнѣ, что я былъ неправъ, остановился на полпути и долженъ былъ бы вырвать изъ рукъ Австріи крѣпости на Минціо и на Адиджѣ. Это подало мнѣ мысль, что ты, какъ искусный хирургъ, готовъ производить самостоятельныя операціи безъ малѣйшей боли для себя. Но какъ я одинъ затѣялъ этотъ балъ и Австрія согласилась заплатить за скрипки и угощеніе, то мы и могли сойтись между собою, попросивъ тебя занимать собственными своими дѣлами. Я однако же сообщилъ тебѣ обо всемъ, сохранивъ твое участіе и вліяніе во всѣхъ дѣлахъ и пригласилъ тебя къ содѣйствію, чтобы починить въ трактатахъ то, что я могъ повредить своею швагою. Ты мнѣ отвѣчалъ, что вовсе не заботишься объ этомъ старомъ хлѣбѣ, что требованія и жалобы государей до тебя не касаются и что дѣло идетъ объ удовлетвореніи народовъ, а не о возстановленіи трактатовъ. Напрасно говорилъ и тебѣ, что сохранилъ права великаго герцога тосканскаго и что этотъ молодой принцъ предлагаетъ дать конституцію своимъ подданнымъ. Ты объявилъ мнѣ очень ясно, а Австріи даже въ очень жесткихъ и почти угрожающихъ выраженіяхъ, что народы имѣютъ неоспоримое право располагать сами собою и что слѣдственно надобно присоединить Тоскану къ Пьемонту. Тебѣ говорила, что жестоко отнять все имущество у женщины и ребенка, которые сдѣлались жертвою войны, не участвовать въ ней; ты требовалъ, чтобы и Парма была присоединена къ Пьемонту. То же самое говорилъ ты о Моденѣ.

«Два года тому назадъ лордъ Пальмерстонъ, отвѣчая на запросъ лорда Джона Росселя, восхвалялъ Пія IX и объявлялъ,

что исполненіе газетскаго motu proprio (манifesta) удовлетворитъ всѣ законныя требованія папскихъ подданныхъ. Папа же объявлялъ, что онъ сдѣлаетъ болѣе, чѣмъ обѣщалъ въ Газетѣ. Но ты не менѣе того требовалъ присоединенія Романки къ Пьемонту. Мнѣ казалось, что эти безпреставныя присоединенія возбуждаютъ опасенія между державами; но ты пожалъ влечами и увѣрялъ, что Европѣ до этого нѣтъ дѣла, что въ Вѣнѣ и С.-Петербургѣ долго не признавали испанской королевы Изабеллы, но ей отъ этого было не хуже и что Пьемонтъ обойдется тоже безъ согласія Европы. Мнѣ очень не нравилось, что ты безпрестанно шепчешь итальянцамъ совсѣмъ противное, нежели я имъ совѣтую; но я уступилъ. Я не могъ защищать противъ тебя трактаты 1815 года. Джонъ Буль, подумавъ я, имѣетъ большую привычку къ присоединеніямъ и знаетъ это дѣло; онъ въ продолженіе столѣтія умѣетъ присоединить къ себѣ: Мальту, Ионическіе острова, мѣсть Доброй Надежды, до 30-ти индійскихъ владѣній, Пенджабъ, устья Инда, область Бирмановъ. Недавно еще перебилъ онъ сотни тысячъ людей, чтобы присоединить къ себѣ Удское королевство. Да и вчера, не зная болѣе, что бы ему взять, отнялъ Перимъ у Турокъ, которыхъ считаетъ лучшими своими союзниками. И признается, если Джонъ Буль такъ рѣшителенъ въ присоединеніяхъ къ своей пользѣ, то не затруднитъ въ этомъ отношеніи и для друзей своихъ. Это подало мнѣ большія надежды. Наконецъ ты мнѣ объявилъ, что итальянскія соединенія должны составить въ сѣверной части полуострова большое государство, которое не только могло бы защищаться противъ Австріи, но и мнѣ показать зубы и отнять у меня охоту мѣшаться въ дѣла Италіи. И въ то время, какъ твой лордъ Россель дѣлалъ мнѣ это привѣтствіе, лордъ Линдгорстъ требовалъ отпавленія флота въ Средиземное море, чтобы выгнать оттуда французовъ. Я тогда задумался. Я видѣлъ, что съ одной стороны дверь отперта въ мои предѣлы до Ліона, а съ другой, вы можете навѣстить меня въ Марсели и Тулонѣ. Надобно было припереть эту дверь на крючекъ. Я не намѣренъ ходить въ гости къ моимъ содѣямъ, но нельзя требовать, чтобы и у меня двери были всегда отперты для нихъ. Я рѣшился для этого хлопотать о присоединеніи къ себѣ Савойи и имѣлъ въ виду общую національность, желанія жителей и согласіе того государя, которому она принадлежала. Вѣрно, думавъ я, другъ мой Джонъ Буль поможетъ мнѣ въ этомъ. Не тутъ-то было. Ты вдругъ перемѣнилъ и мысли, и слова, отвергалъ желаніе Савойцевъ и заговорилъ объ условіяхъ трактата 1815 года и о согласіи всей Европы. Въ то же время подстрекалъ ты Швейцарію предѣлать несправедливыя требованія, заплативъ мнѣ неблагоприятностію за то, что я ей далъ Невшателъ и спасъ отъ войны съ Германіею. Для довершенія всего ты меня осмѣялъ теперь ругательствами и я принужденъ остановить тебя, чтобы объясниться. Ужъ если у тебя заведены свои вѣсы, то вѣшай одинаково для всѣхъ. Если трактаты 1815 года негодны для средней Италіи, то не принимай ихъ къ Савойѣ. Если народъ можетъ рѣшать судьбу свою во Флоренціи и Болоньѣ, то почему же онъ долженъ быть невольникомъ въ Шамбері. Если согласіе Европы не нужно, чтобы изъ 3-хъ милліоновъ подданныхъ короля Виктора-Эмануила сдѣлать 12-ть милліоновъ, то отчего же оно необходимо, чтобы возвратить Франціи 300,000 Французовъ? Выбирай самъ, другъ Джонъ Буль. Или пусть будетъ все бѣлымъ или чернымъ съ обѣихъ сторонъ, но не дѣлай чернымъ того въ Шамбері, что было во Флоренціи. Теперь еще слово о твоихъ ругательствахъ, которыя бы очень легко было и возвратить тебѣ. Въ прошломъ году ты хотѣлъ освобожденія Италіи и ругалъ Австрію; въ нынѣшнемъ ты защищаешь равновѣсіе Европы и ругаешь меня. Ты услуживаешь поочередно всѣмъ, и одинаки словами, не траги ни шиллинга: берется, другъ Джонъ Буль, это не такъ бережливо, какъ ты думаешь. Если твои выходы и ругательства разсердятъ меня, если я угрозою буду платить за угрозу, а насильствомъ за насильство, то не пострадаетъ ли отъ этого дѣятельность твоей торговли? Не потребуютъ ли твои соотечественники новыхъ укрѣпленій и новыхъ кораблей? Ты уже платишь 10 пенсовъ пошлины съ доходовъ: не требуетъ ли тогда г. Гладстонъ шиллинга или даже болѣе? Если платить за каждое ругательство по одному пенсу, то твои Кингдэки дорого тебѣ обойдутся. Пошуй свои карманы, другъ Джонъ-Буль, и заставь замолчать своихъ ребятъ. Если ты всѣмъ прокричишь, что мы перестали быть друзьями, лучше ли на тебя будетъ смотрѣть вся Европа? Австрія не забудетъ, какъ ты хлопоталъ, чтобы ее выгнали изъ Италіи; Россія помнитъ, какъ ты себя велъ у береговъ Финляндіи; всѣ читали твои проповѣди о возстаніяхъ и Неаполь теперь бѣжитъ тебя, какъ огня. Ты всѣмъ насолилъ. Но мы были съ тобою друзьями и каждый видѣлъ трудность бороться съ нами. Смотри, другъ, какъ ты останешься одинъ: будутъ ли тебя такъ уважать? Будь же благоразуменъ и перестань браниться. Я тебѣ не сдѣлалъ никакого вреда, а принесъ много пользы. У честнаго торговца не можетъ быть двухъ мѣръ и вѣсовъ. То, что мы допустили во Флоренціи и Болоньѣ, того нельзя от-

вергать въ Шамбері. Пойми это, Джонъ Буль, и скажу объ этомъ Іовидцамъ.»

Лондонъ, апрѣля 4-го. Такъ какъ засѣданія Парламента отсрочены на двѣ недѣли, то лишь въ газетахъ можно искать признаковъ общаго направленія умовъ, или сдѣлавать мысли правительства. Сегодня утромъ появились въ газетахъ Times и Morning-Post двѣ статьи по поводу давняго протеста австрійскаго правительства, статья, которыя такъ сходны между собою по смыслу, что въ нихъ можно видѣть отголосокъ мнѣнія большинства.

Вотъ нѣкоторыя извлеченія изъ этихъ статей. «Times» говоритъ:

«Австрія слишкомъ полагается на принципъ законности. Она рѣдко сдѣлаетъ что либо мудрое, или справедливое, или благородное, но считаетъ себя безупречною, если ея дѣйствія могутъ быть защищаемы педантами международнаго права. Вся политика ея, въ последнее время, была рядою безразсудныхъ поступковъ, которые кое-какъ могли бы оправданы въ смыслѣ буквальной законности. Вѣнскіе дипломаты могутъ обозрѣть событія послѣднихъ шестидесяти годовъ и доказать, съ текстомъ международнаго закона въ рукахъ, что Австрія никогда не погрѣшала въ своихъ междунаrodnыхъ дѣйствіяхъ. Они докажутъ, что она была несправедливо вызвана на бой Италіею, атакована Франціею, покинута Россіею, обманута Англіею, плохо поддержана Пруссіею и остальной Германіею, оскорблена всей журналистикой Европы, и что между тѣмъ никто не можетъ сказать, указывая на трактаты: Австрія нарушила такой-то трактатъ. Такова тема, которую развиваютъ газеты, издаваемая по интересамъ вѣнскаго двора; но ложность этого воззрѣнія достаточно явствуетъ изъ того факта, что императоръ Францъ-Иосифъ, который могъ бы имѣть сильное вліяніе въ ряду европейскихъ государей, принужденъ нынѣ допустить торжество своихъ соперниковъ въ дѣлѣ вѣнскіе враждебнаго настроенія собственныхъ подданныхъ.

«... Нельзя не заключить изъ поты, адресованной туринскому двору, что Австрія своимъ фанатизмомъ и безразсудствомъ потеряла великое значеніе въ Европѣ и уничтожила вліяніе, которое должно было обезпечивать ея національную безопасность. Подобный документъ, ссылающийся на трактаты и протестующій противъ международнаго насилія и алчности къ приобритеніямъ, имѣлъ бы со стороны другаго правительства право на наше сочувствіе. Миръ не до такой степени лишень совѣсти, работливень, покорень торжествующей силѣ, ослѣпленъ вѣчною славою, чтобы бросать камень въ государство, побѣжденное на войнѣ. Европа имѣетъ слишкомъ много общихъ интересовъ, слишкомъ много воспоминаній о бѣдствіяхъ и опасностяхъ, чтобы не сочувствовать жертвамъ военнаго властолюбія.

«Еслибъ Швейцарія или Бельгія, насильственно лишенная части своихъ владѣній, обнаруговала такой протестъ, то онъ имѣлъ бы право на наше сочувствіе и даже на дѣятельное участіе всѣхъ свободныхъ народовъ. Но что можно сказать или сдѣлать въ пользу Австріи? Трактаты священны, когда на нихъ ссылаются тѣ, кто находится въ нихъ средства осуществлять великія правительственныя соображенія, для счастья и благосостоянія народовъ. Они теряютъ свое значеніе, когда ихъ предѣлываютъ руками, оскверненными насиліемъ и несправедливостію.

«... Не стоить труда повторять за австрійскимъ кабинетомъ перечень трактатовъ, опредѣлявшихъ права извергнутыхъ владѣтелей Тосканы, Модены и Пармы. Что герцогство тосканское было гарантировано Лотарингскому дому трактатомъ, подписаннымъ однимъ изъ предшественниковъ короля Виктора-Эмануила, трактатами 1753, 1817 и даже 1844 года, это можно было съ пользою напомнить пятнадцать мѣсяцевъ тому назадъ; но теперь это имѣетъ такъ же мало положительнаго смысла, какъ ивнейскіе іероглифы.

«Всю исторію этого переворота можно начертать въ немногихъ словахъ. Австрія имѣла большія преимущества, выгодное положеніе, могущество, политическое вліяніе; она лишилась всего этого. При благоразумномъ и справедливомъ образѣ дѣйствій, Австрія сохранила бы могущество и уваженіе. Но два демона религіознаго и военнаго фанатизма погубили ее и теперь она не только не могла бы придти на помощь Европѣ, еслибъ Европѣ угрожала опасность, но находится въ положеніи, подвергающемъ ее новымъ бѣдствіямъ.

«Мы можемъ дать только одинъ совѣтъ этому несчастному государству, но не надѣемся, что онъ будетъ принятъ и исполненъ. Необходимо, чтобы австрійское правительство совершенно отказалось отъ системы, преобладающей въ имперіи уже одиннадцать лѣтъ; чтобы оно усвоило провинціи устраненіемъ ненавистнаго имъ принципа нѣмецкаго владѣчества, дало гражданской дѣятельности и духу коммерческихъ предпріятій средства развитія при ограниченіи военнаго управленія, и наконецъ узаконило ту религіозную свободу, которой необходимость признана въ Испаніи. Что касается Италіи, то мы совѣтуемъ австрійскому правительству забыть, что существуетъ страна, носящая такое названіе.

«Между обоими племенами слишкомъ много вражды, чтобы

они могли ужиться. Может настать день, когда преобразование виское правительство найдет возможным иметь дружественные сношения с народами, живущими на юге Альпов, [но это будет только тогда, когда двуглавый орел навсегда покинет итальянскую землю. Пусть Австрия рвнется иметь благоразумие, пока еще не поздно, пусть она отделист Венецию от своих владений; они будут еще достаточно обширны, это уменьшение территории будет иметь послѣдствием усиление могущества и когда нибудь мы в Австрию найдем еще быть может искусную защитницу европейского мира».

Вот некоторые изъ соображений газеты Morning-Post:

«Протест Австрии противъ присоединения герцогствъ къ Сардинии такой документъ, котораго составители не должны бы думать, чтобъ онъ могъ имѣть какой-нибудь вѣсъ въ Европѣ. Вискій дворъ нашелъ, что чувство его достоинства требовало протеста, но этимъ значеніе протеста не ограничивается. Присоединение, — такой фактъ, котораго уже нельзя отвергнуть. Неисчислимое большинство непосредственно заинтересованнаго народа произнесло свой приговоръ и теперь совершенно бесполезно говорить опять о трактатахъ, уничтоженныхъ теми самыми принципами, которые должны были, по обязанности и для собственныхъ выгодъ, защищать ихъ до послѣдней капли крови».

«... Сто двадцать пять лѣтъ тому назадъ Франція обезпечила Лотарингскому дому владѣніе Тосканой. Развѣ изъ этого слѣдуетъ, что Тосканцы никогда не должны пользоваться свободой, потому что Франція распорядилась ими въ 1735 году?»

«... Главная ошибка протеста заключается въ томъ, что онъ не отличаетъ народовъ отъ территорій. Прошло то время, когда съ народами обращались какъ съ участками земли. Даже для присоединенія Савойи подають видъ, что хотять совѣтоваться съ населеніемъ. Но въ Австрию не уважаютъ народа, не знаютъ равновѣсія правъ и обязанностей между правительствомъ и подданными».

Morning-Post утверждаетъ потомъ, что король сардинскій не лишилъ австрійскихъ герцоговъ принадлежавшихъ имъ владѣній: они сами покинули свои государства и король только принялъ власть, которую предлагали ему народы, оставшіеся безъ правительства. Эти народы могли составить республики; они предпочли присоединиться къ сардинской монархіи. Morning-Post доказываетъ, что они имѣли на это право, какъ имѣли бы право присоединиться къ папскимъ владѣніямъ или призвать иностраннаго принца, или присоединиться къ Австріи. Еслибъ сардинскій король отказался отъ герцогствъ, то Италия все-таки не возвратила бы и не приняла бы эрцгерцоговъ. Въ этомъ заключается главный доводъ упомянутой газеты, которая въ заключеніе совѣтуетъ отрѣшеннымъ принципамъ удалиться въ монастырь, какъ дѣлалъ въ средніе вѣка, въ прекрасное время преобладанія божественнаго права, котораго примѣненія они требуютъ.

Сверхъ этого въ той же газетѣ есть статья о рѣчи, произнесенной королею сардинскіи при открытіи парламента; эта статья, въ которой вполне одобряется рѣчь короля, заключается слѣдующими строками:

«Мы не можемъ не выразить въ заключеніе того удовольствія, которое должны ощущать всѣ Англичане при мысли, что ихъ правительство такъ сильно содѣйствовало своимъ нравственнымъ вліяніемъ образованію Итальянскаго королевства. Безъ его содѣйствія, это королевство никогда не составилось бы въ такомъ объемѣ и такъ быстро.»

— Изъ Рима пишутъ отъ 31-го марта, въ Journal des Débats:

«Кардиналъ Антонелли пре проводилъ третьяго дня къ членамъ дипломатическаго корпуса, для передачи ихъ правительствамъ, протестацію противъ присоединенія Романи къ Пьемонту:

«Ватиканъ, 24-го марта.

«Происки революціонной партіи, которая въ послѣднюю войну стали дѣйствовать дерзновеннѣе, доставили ей плодъ, къ которому она издавна стремилась; ей удалось возмутить центральную Италію, Лигурию и увеличить Пьемонтъ областями, отнятыми у законныхъ государей. Среди этихъ прискорбныхъ событій, въ душѣ свѣтѣйшаго отца не угасала увѣренность, что зло будетъ остановлено уваженіемъ къ религіи и справедливости. Тѣмъ не менѣе самыя священныя права не были уважены и часть владѣній папскихъ окончательно отнята хищническимъ образомъ. Декретомъ, изданнымъ въ Болоннѣ 1-го текущаго мѣсяца, жители Эмили были вынуждены объявить себя въ пользу Пьемонта. Всѣ средства, всѣ роды насилія и тысячи мошенничествъ были употреблены для того, чтобы привести подачу голосовъ къ результату, благоприятному задуманной цѣли. Согласно 18-го марта на присоединеніе, король Викторъ-Эммануилъ довелъ до высшей степени скорбь свѣтѣйшаго отца, который опечаленъ тѣмъ, что у церкви отнимается ея владѣнія государь католическій, наследникъ трона такихъ монарховъ, которые прославились своею святостью».

«Свѣтой отецъ, по причинѣ лежащей на немъ обязанности хранить и защищать права свѣтской власти, приказалъ мнѣ нижеподписавшемуся, государственному секретарю,

протестовать противъ нарушенія неоспоримыхъ правъ папскаго престола, которая е. св-ство намеренъ сохранять въ неприкосновенности, не признавать и объявлять недействительнымъ, а потому хищническимъ и незаконнымъ все, что сдѣлано или будетъ сдѣлано въ этихъ провинціяхъ».

«Движеніе католиковъ, обнаружившееся уже при первыхъ посягательствахъ противъ свѣтской власти папы, убѣждаетъ свѣтѣйшаго отца въ томъ, что оно не допуститъ государей признать эти хищническія, свѣтотатственныя, мошенническія дѣйствія».

«Государственный секретарь, проси васъ довести эту протестацію до свѣдѣнія вашего правительства, считаетъ долгомъ прибавить, что свѣтѣйшій отецъ надѣется на содѣйствіе вашего правительства для прекращенія со временемъ хищничества, противъ котораго онъ во всеуслышаніе ссылается на международное право».

— (Ind. V.) Въ газетѣ «Opinione» пишутъ: «Отлученіе отъ церкви, давно уже возмущенное, обнародовано въ Римѣ со всѣми обычными формальностями; оно направлено противъ двѣнадцати милліоновъ итальянцевъ и многихъ милліоновъ иностранцевъ, одобрившихъ присоединеніе. Объявляя объ этомъ актѣ, мы показываемъ тѣмъ-самымъ, какое значеніе ему приписываемъ. Ни одно европейское государство не будетъ беспокоиться о немъ менѣе Италіи, которая всегда стояла на сторонѣ противниковъ притязаній римскаго двора. Мы должны быть рады тому, что имѣемъ дѣло съ противникомъ, который объявляетъ, что не хочетъ уступить и полагаетъ преграду всякой полюбовой сдѣлкѣ. Пьемонтъ, какъ видно изъ дипломатическихъ документовъ, старался предотвратить возмущеніе Мархій и Умбріи, а римскій дворъ отъбѣгаетъ на это отлученіемъ отъ церкви, потому-что другаго оружія у него нѣтъ. И на чемъ оно основано? Религіозный вопросъ тутъ въ сторонѣ. Намъ отлучаютъ отъ церкви за то, что Романи, страдая отъ постыднаго ига, просила о присоединеніи къ Пьемонту и что король исполнилъ это справедливое и законное желаніе. Мы убѣждены, что правительство сдѣлаетъ въ этихъ обстоятельствахъ выказать силу, соединенную съ умирностью, и заставить уважать законы, постановленные государями для огражденія правъ свѣтской власти, которымъ всегда угрожали чрезымѣрныя притязанія Рима».

— Газета Pays извѣщаетъ, что графъ Кавуръ разослалъ новую конфиденціальную ноту ко всѣмъ дипломатическимъ агентамъ Сардиніи при иностранныхъ дворахъ. «Какъ съ точки зрѣнія вѣрнѣйшей политики (говоритъ Pays), такъ и относительно внутреннего состоянія государства сардинскаго, графъ Кавуръ опровергаетъ все, что могло бы повредить добрымъ международнымъ отношеніямъ и общественному порядку. Въ особенности замѣчательно то мѣсто ноты, гдѣ графъ Кавуръ, упоминая объ опасеніяхъ, возбужденныхъ послѣдними дѣйствіями папы, объявляетъ, что эти опасенія уже прекращены».

Трудно угадать, что именно хочетъ сказать газета Pays послѣдними, до крайности темными строками своей замѣтки. Мы можемъ только привести, въ дополненіе къ ней, отзывъ Journal des Débats, отъ 8-го апрѣля, о той же циркулярной нотѣ графа Кавура:

«Рѣчь, произнесенная королею Викторомъ-Эммануиломъ при открытіи новаго парламента, хотя и произвела хорошее впечатлѣніе въ Италіи, однако вызвала довольно много толковъ и сомнѣній. Особенное вниманіе возбуждало то мѣсто рѣчи, гдѣ говорится о Тосканѣ. До сихъ поръ всѣ думали, что бывшее великое герцогство, сдѣлавшись неразлѣльною частью новаго Итальянскаго королевства, сохранитъ однако особенное и независимое управленіе. Но король въ своей рѣчи ограничивается замѣчаніемъ, что въ Тосканѣ, имѣющей свои особенныя законы и свое устройство, необходимо временное сохраненіе независимой администраціи. Эти слова короля уже сами по себѣ довольно ясны. Но документъ, сообщаемый въ газетѣ Courrier du Dimanche, окончательно устраняетъ всѣ сомнѣнія относительно этого вопроса. По словамъ циркуляра, разосланнаго графомъ Кавуромъ на другой день по открытіи парламента ко всѣмъ дипломатическимъ агентамъ Сардиніи и сообщаемого въ извлеченіи упомянутымъ журналомъ, мѣра, принятая относительно бывшаго великаго герцогства Тосканскаго, рѣшительно имѣетъ лишь временный характеръ. Удерживая пока нынѣшнее управленіе Тосканы, правительство руководствовалось двумя важными соображеніями: съ одной стороны, оно желало избѣгнуть запутанности, неизбежной при немедленномъ и одновременномъ примѣненіи къ Тосканѣ совершенно новаго порядка; съ другой оно желало имѣть время и досугъ выбрать изъ нынѣшнихъ законовъ Тосканы тѣ, которые могли бы быть съ пользою усвоены другими областями монархіи. Впрочемъ, сказано въ циркулярѣ, піемонтское правительство приготовляетъ планъ общаго и единообразнаго устройства для всѣхъ частей новаго королевства».

Къ сожалѣнію, эта замѣтка Journal des Débats, объясняя ту часть циркуляра, которая касается внутренней политики, не сообщаетъ ничего о содержаніи его относительно политики вѣншей.

— Территориальныя преобразованія въ Италіи, совершившіяся подъ покровительствомъ и при помощи Франціи, должны занимать общественное мнѣніе во всей Германіи. Нѣмецкіе журналы озабочены будто бы предстоящимъ нападеніемъ Франціи на владѣющей Рейномъ Германскій Союзъ. Они даже вычисляютъ вѣроятности успѣха для нападенія и для обороны. Читая Аугсбургскую Газету, Новую Прусскую Газету и другія, можно подумать, что дѣйствительно близка неминуемая опасность».

— (Ind. V.) Королева Испаніи согласилась на заключеніе мира съ Марокко только въ угоду маршалу О'Доннелю, который въ противномъ случаѣ грозилъ подать въ отставку. Ей бы очень-хотѣлось, чтобы миръ былъ подписанъ въ Танжерѣ, но у нея не было подъ рукою болѣе-способнаго генерала, который принялъ бы на себя тяжкую отвѣтственность продолжать войну. Однако, въ совѣтѣ два министра горячо оспаривали доводы генерала Генрича О'Доннела (брата маршала) въ пользу прекращенія войны, говоря, что чувство націи ему противится. Генералъ объявилъ королеву, что въ сраженіи 23-го марта испанцы были атакованы слишкомъ 40,000 чел. и что рѣзня была страшная, а потери съ обѣихъ сторонъ весьма-значительны. Затѣмъ генералъ при-совокупилъ, для контраста съ этой грустной картиной: Мулей-Аббасъ получилъ отъ моего брата перо для подписанія мира, но отложилъ его въ-сторону и вынулъ изъ-подъ своего бурнуса роговую чернильницу и грязное черное перо, которымъ и подписалъ трактатъ, послѣ чего пресерьезно положилъ все это въ карманъ, подавъ руку герцогу и ушелъ очевидно весьма-довольный».

Константинополь, 19-го шабана 1276 иджры (12-го марта н. с.). Сегодня разослана была здѣсь турецкая газета «Джеридесъ Гавадисъ» (Листокъ извѣстій) съ особеннымъ прибавленіемъ на красивой почтовой бумагѣ. Въ немъ обнародывается, что для скорѣйшаго окончанія айдино смирской желѣзной дороги прибылъ нарочно изъ Лондона въ Смирну директоръ компаніи для постройки этой дороги, сэръ Макдональдъ Стефенсонъ. Выгоды, представляемыя Турціи этою дорогою, заключаются главнѣйшимъ образомъ въ томъ, что Айдинъ богатъ хлѣбомъ и другими произведеніями земли, а Смирна имѣетъ прекрасную гавань, весьма-удобную для торговаго флота; въ прошломъ году, по увѣренію этой же турецкой газеты, весь привозъ и вывозъ этого города простирался на сумму до пяти милліоновъ англійскихъ фунтовъ стерлинговъ; съ облегченіемъ же путей сообщенія, торговля должна непременно возвыситься до болѣе-значительной суммы и тогда перевозка груза дастъ значительныя выгоды учредителямъ дороги. Переходя къ затрудненіямъ, которыя представляются при постройкѣ дороги, турецкая газета замѣчаетъ, что окрестности Смирны гористы и каменисты и что тутъ не мало будетъ трудностей; но главное трудное препятствіе представляетъ гора Селагульдинъ (по европейскому выговору Саладинъ). Она находится въ сорока миляхъ отъ Смирны и дорога уже доведена до этой горы, составляющей теперь камень преткновенія для предпріятія, такъ-что для преодоленія этого препятствія придется употребить много усилій искусства. По окончаніи этой дороги, повзлы будутъ совершать путь отъ Айдина до Смирны въ-теченіе трехъ часовъ. По окончаніи айдино-смирской желѣзной дороги предполагають продолжать эту линію и дальше, а именно въ Кара-Гисаръ и Иконію. О другой желѣзной дорогѣ въ Турціи, чрезъ Трапезонту и Арзерумъ, совершенно замолчали. Впрочемъ, ее должно отнести къ числу неудавшихся предпріятій».

Возвращаемся опять къ финансовымъ преобразованіямъ въ Турціи. Нельзя еще опредѣлить теперь навѣрное, къ чему они приведутъ: къ совершенному ли банкротству, или поправятъ нѣсколько ея разстроенныя дѣла и успятъ кредитъ. Мы говоримъ, что нельзя еще опредѣлить результатовъ, потому-что ифры слишкомъ-энергичны и рѣшительны: съжечь всѣ свои ассигнаціи и замѣнить ихъ только звонкою монетою — это дѣло, которое было бы нелгко и для иной европейской державы, финансовыя дѣла которой мы привыкли считать въ лучшемъ положеніи. До 7-го марта н. с., какъ видно изъ официальныхъ данныхъ, количество сожженныхъ ассигнацій простиралось:

До этого дня, въ 9 разъ было ихъ сожжено
всего на 318,054,050 піастр.
Затѣмъ опять 7-го марта на 29,450,000 піастр.

Итого на 347,504,050 піастр.
Въ замѣтъ кредитныхъ учрежденій, доселѣ существовавшихъ, образуется, какъ извѣстно, банкъ, во главѣ котораго стоятъ напо овиу люди торговыя и финансовыя, а наполовину — лица административныя. Капиталъ этого банка — 1,000,000 фунт. стерл., раздѣленный на 50,000 акцій, въ 20 фунт. стерл. или въ 22 меджидіе каждая; но капиталъ этотъ, съ разрѣшенія правительства, можетъ быть доведенъ и до 3,000,000 фунт. стерл. Изъ числа 50,000 акцій 5,000 исключительно предназначены для Турціи и раздача послѣднихъ возложена на директора банка, Кіани-Пашу. Кромѣ 14 директоровъ въ Константинополь, есть еще 4 директора въ Лондонѣ: Руссель Элисъ, Гладстонъ, Родоканакъ и Тубини. Изъ бумажныхъ знаковъ будутъ въ народномъ обращеніи

только облигации этого банка, которые всегда могут быть разбиты на звонкую монету. Операции его начнутся тотчас, как только будут изъяты из народного обращения все государственные ассигнации. Пока он будет существовать, ни правительство и никакая другая компания не может выпускать ассигнаций. Для постройки зданий, где банк будет помещаться, правительство уступает ему безвозмездно необходимое количество земли; по окончании же срока существования банка, здание это переходит во владение правительства, съ условием вознаграждения съ его стороны за издержки, которыхъ стоила постройка дома.

Вы уже слышали о неудовольствіяхъ некоторыхъ иностранцевъ, живущихъ въ Константинополѣ, на то, что Порты подвергла ихъ, по-случаю сожжения государственныхъ ассигнацій, разнымъ налогамъ. Некоторые изъ здѣшнихъ турокъ, негодуя на это, говорятъ, что иностранцы хотятъ въ Турціи богатѣть насчетъ всѣхъ прочихъ; что они, пріѣхавъ нищими изъ своего отечества, хотятъ составить себѣ состояніе не въ нѣсколько лѣтъ, а въ нѣсколько недель и всегда готовы роптать на правительство, еслибы оно захотѣло ихъ сдѣлать соучастниками въ тѣхъ пожертвованіяхъ, которыя должны дѣлать подданные имперіи. Для соображеній о количествѣ этихъ налоговъ, главные представители европейскихъ державъ въ Константинополѣ собирались на-дняхъ у великаго визиря. Некоторые банкиры въ Константинополѣ предложили по этому случаю свои услуги. Одинъ изъ нихъ, Бейлер-Оглу, отдавъ, безъ всякаго вознагражденія, въ государственную казну 100,000 піастровъ; домъ Командо—375,000; домъ Зарафа—столько же.—Мы не можемъ сказать съ достовѣрностью, добровольны ли это пожертванія, или они въ родѣ тѣхъ, къ какимъ нерѣдко прежде прибѣгала Порты, во времена случавшагося съ нею финансоваго кризиса? По-крайней-мѣрѣ, на эту мысль могутъ навести все туземныя имена жертвователей и трудно себѣ представить, чтобы такія значительныя суммы могли быть добровольными взносами.

По карантинной части Порты издала недавно слѣдующее постановленіе: «Во вниманіе къ удовлетворительному состоянию общественаго здоровья на всемъ протяженіи Оттоманской Имперіи и для пользы торговли и мореплаванія, постановлены слѣдующія правила для судовъ, проходящихъ черезъ Дарданельскій проливъ: Въ обыкновенное время, когда не будетъ нигдѣ чумы, представленіе свидѣтельствъ можетъ быть, по усмотрѣнію капитановъ и шкиперовъ, или въ Дарданелахъ, или въ Иг-Гельме, или въ Галлиполи, или въ Лампсакѣ. Въ обыкновенное время суда, исполнившія этой формальности въ одномъ изъ этихъ четырехъ мѣстъ, будутъ подвергнуты, по прибытіи въ Константинополь, или другой какой-либо портъ Мраморнаго Моря, пятидневному карантину. Въмѣсто этого карантина, если захочетъ капитанъ или шкиперъ, можетъ быть заплачена денежная пеня, по слѣдующимъ категоріямъ: Съ парусныхъ судовъ—отъ 1 до 2,000 килло, или отъ 1 до 50 тоннъ—2 меджіе; съ судовъ отъ 2,000 до 8,000 килло, или отъ 59 до 200 тоннъ—5 меджіе; съ судовъ отъ 8,000 килло и выше, или отъ 200 тоннъ и т. д.—10 меджіе; со всѣхъ пароходовъ безъ различія—12 меджіе.—Во-время же чумы, правила, изданныя по случаю появленія чумы въ Бенгази, останутся во всей своей силѣ».

Какъ видите, это опять новая подать—вѣрно, также для покрытія потерь Порты при сожганіи каиме.

По случаю сербскихъ дѣлъ, официальная газета Порты выражается, между-прочимъ, такимъ образомъ: «О здоровьи князя Милоша носятъ самыя-дурныя слухи; но въ то же время некоторые западныя газеты, прибывшія сюда съ послѣднею почтою, увѣряютъ, что этотъ слухъ распухъ только съ тою цѣлю, «чтобы вызвать отъ Порты итнѣе о наследствѣ князя Михаила». На этотъ счетъ мы скажемъ, что въ этомъ отношеніи Порты не имѣетъ никакого мнѣнія, она имѣетъ права, а это совсѣмъ-другаго рода дѣло; права же эти опредѣлены трактатами».

Греко-Россійская церковь въ Турціи, къ-сожалѣнію, омрачается враждою, поднявшеюся между греками и булгарами, за то, что послѣдніе успѣли выхлопотать, чтобы литургія отправлялась между ними на болгарскомъ языкѣ. Удивительно, что несогласіе это происходитъ между націями, для которыхъ одинаковость религіи должна была бы служить прочною связью дружбы и согласія. (Спб. В.)

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербурѣ.

Лондонъ, 12-го апрѣля (31-го марта), вечеромъ. Агентство Рейтера сообщило журналиамъ слѣдующую телеграмму: «Женева, 12-го апрѣля. Союзный Совѣтъ разослалъ сегодня державамъ депешу, въ которой объявляетъ, что такъ какъ Швейцарія не была спрошена относительно предстоящей подачи голосовъ въ северной Савойѣ, то

Союзъ протестуетъ противъ нарушенія правъ Швейцаріи, могущаго послѣдовать отъ этой подачи голосовъ.»

Лондонъ, 13-го (1-го) апрѣля. Агентство Рейтера обнародовало слѣдующую телеграмму: Парижъ, 13-го апрѣля. Франція разошлетъ къ державамъ, подписавшимъ заключительный актъ Вѣнскаго конгресса, записку, доказывающую стратегическими соображеніями, что если бы Франція пожелала когда нибудь угрожать швейцарскому нейтралитету, то могла бы сдѣлать это и при тѣхъ обезпеченіяхъ, какія установлены трактатами 1815 года, ибо военная дорога, ведущая нынѣ изъ Франціи въ Германію черезъ Швейцарію, проходитъ уже не по Шабля и Фосиньи, но по другимъ мѣстностямъ, не включеннымъ въ нейтрализованную область. Г. Тувенель намеренъ доказать въ томъ же документѣ, что присоединеніе Савойи къ Франціи не измѣняетъ стратегическихъ условій Швейцаріи и слѣдовательно не представляетъ тѣхъ опасностей, на какія ссылается Союзный Совѣтъ въ подкрѣпленіе своихъ жалобъ.

Туринъ, 12-го апрѣля. Въ засѣданіи Палаты депутатовъ, Гарибальди обратился къ правительству съ запросомъ о положеніи дѣлъ въ Ниццѣ и потомъ предложилъ Палатѣ выразить министерству неудовольствіе за то, что оно недостаточно ограждаетъ свободу подачи голосовъ по вопросу о присоединеніи къ Франціи. Палата рѣшила перейти къ очереднымъ занятіямъ, выразивъ правительству надежду, что оно сохранитъ неприкосновенными конституціонныя обезпеченія и свободную подачу голосовъ въ Савойѣ и Ниццскомъ округѣ.

Туринъ, 13-го апрѣля. Король Викторъ-Эммануилъ посѣтитъ Флоренцію, Болонью и Романью.

Лондонъ, 13-го апрѣля. Въ Times напечатана телеграмма изъ Палермо, извѣщающая, что англійскій консулъ въ этомъ городѣ перешелъ на стоявшій въ тамошнемъ портѣ англійскій корабль.

Туринъ, 15-го (3-го) апрѣля. Савойя и Ницца уступлены Франціи для того, чтобы императоръ Наполеонъ гарантировалъ Пиемонту обладаніе Ломбардіею и Пармой. Это условіе составляетъ содержаніе тайной статьи трактата 24-го марта. Франція не гарантируетъ Пиемонту обладанія Тосканой, Моденой и Легатствами.

Парижъ, 17-го (5-го) апрѣля. Миштеръ объявляетъ, что въ Ниццѣ подано 6,810 голосовъ въ пользу присоединенія къ Франціи и 11 голосовъ противъ.

Вѣна, 15-го (3-го) апрѣля. Россія и Австрія согласятся на конференцію, созваніе которой предложено Швейцарскимъ Союзнымъ Совѣтомъ, если только Франція приметъ въ ней участіе.

Римъ, пятница, 1 (13) апрѣля. Герцогъ ля-Рошфуко подарилъ папѣ двѣнадцать нарядныхъ пушекъ.

Константинополь, суббота, 2 (14) апрѣля. Произойди безпорядки во время празднованія католиками Пасхи и они продолжались до великой пятницы православнаго вѣроисповѣданія. Греческая процессія въ этотъ день была оскорблена; пасхальныя яйца были выброшены въ окна. Католическій домъ, который подозревали въ нанесеніи этого оскорбленія, былъ частію разгромленъ. Съ безпокойствомъ ожидаютъ наступленія воскресенья; полиція приняла предосторожности. Это происшествіе не имѣетъ политическаго значенія.

Лондонъ, суббота, 2 (14) апрѣля. Последнія извѣстія изъ Америки привезены пароходомъ Черкесъ. Они отъ 1-го апрѣля и сообщаютъ, что осада Вера-Круца была оставлена Мироманомъ послѣ шестидневнаго бомбардированія.

Вѣна, воскресенье, 3 (15) апрѣля. Собраніе конференціи, требуемое Швейцаріей, очень сомнительно. Пруссія и Австрія не примутъ требованія федеральнаго совѣта безъ того, чтобы Франція въ томъ не участвовала. Прежде своего согласія, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, Австрія сверхъ того полагаетъ условія, чтобы прежде собранія конференціи, программа являющихся быть на ней разсужденій предварительно была бы утверждена.

Вѣнскій кабинетъ говоритъ сверхъ того, что нейтрализація Шабля и Фосиньи не представляетъ болѣе необходимости, потому что Савойя вошла въ составъ Франціи, и онъ предлагаетъ прямое соглашеніе между Франціей и Швей-

царіей, чтобы рѣшить вопросы, подымаемые Швейцарскою конфедераціей.

Женева, воскресенье, 3 (15) апрѣля. Вчера депутація, составленная изъ лицъ, принадлежащихъ всемъ партиямъ, предложила сэръ Роберту Пилю, въ знакъ своей признательности, чашу и почетный карабинъ. При семъ размыслились восторженными рѣчами. Сэръ Р. Пиль общалъ депутаціи опору Англій для защиты независимости Швейцаріи и ея нейтралитета; онъ общалъ передать парламенту и министерству изъявленія благодарности депутаціи. (Агентство Рейтера).

Вѣна, понедельник, 4 (16) апрѣля. Здѣсь носится слухъ о перемѣнѣ министерства.

Туринъ, воскресенье, 3 (15) апрѣля. Народный итальянскій комитетъ въ Ниццѣ опредѣлилъ, что, имѣя въ виду сильное вліяніе, производимое Франціей, онъ воздержится отъ подачи голосовъ по вопросу о присоединеніи.

Бернъ, понедельник, 4 (16) апрѣля. Федеральныи совѣтъ официально опровергаетъ французское утверженіе, что будто бы онъ предлагалъ Франціи заключеніе отдѣльнаго трактата для раздѣла Савойи.

Россія отвѣчала на швейцарскій циркуляръ, требующій собранія конгресса; отвѣтъ благосклоненъ и Россія благопріятствуетъ требованію федеральнаго совѣта.

(Другая депеша)

Бернъ, понедельник, 4 (16) апрѣля. Англія и Пруссія отвѣчали на ноту федеральнаго совѣта отъ 5 апрѣля, давая ихъ согласіе на требованіе близкой конференціи. Столь-же благосклоннымъ образомъ они отвѣчали на ноту отъ 19 марта.

Женева, понедельник, 4 (16) апрѣля. По поводу присоединенія Савойи возбудженіе очень велико въ Швейцаріи. Вчера, въ воскресенье и третью дни многочисленныя народныя собранія,—важность которыхъ нельзя оспоривать,—имѣли совѣщанія въ Туинѣ, въ Бернскомъ кантонѣ, въ Вингертурѣ, въ кантонѣ Цюрихскомъ, въ Ольтенѣ, въ Солерскомъ кантонѣ и въ Лозаннѣ, въ Ваатландскомъ кантонѣ.

Чрезвычайный посланникъ федеральнаго совѣта отправится въ Берлинъ.

Флоренція, понедельник, 4 (16) апрѣля. Король Викторъ-Эммануилъ прибылъ сегодня въ 2 часа въ нашъ городъ. Безчисленныя толпы тѣснились на его пути и приняли его съ самымъ необычайнымъ энтузіазмомъ. Благодарственное молебствіе было отправлено архіепископомъ, монсеньоромъ Лямберти, въ митрополичей церкви Санта-Маріа-дель-Фіоре.

Парижъ, вторникъ, 5 (17) апрѣля. Извѣстія полученныя изъ Мессины представляютъ волненіе происшедшее въ этомъ городѣ весьма маловажнымъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Имѣю честь объявить почтеннѣйшей публикѣ, что по случаю скачки, имѣющей быть въ будущее воскресенье, 24 числа сего апрѣля, на казенной фермѣ за Колоніею, кромѣ имѣющагося тамъ буфета, будутъ устроены въ саду для публики еще три буфета со всѣми удобствами. В. Ферзинъ.

Г-ль РОЗЕНТАЛЬ извѣщаетъ почтеннѣйшую публику, что въ его картинной выставкѣ съ сюрпризами, на Николаевской площади, въ домѣ Сербинова, картины перемѣнены и что выставка будетъ открыта еще на весьма короткое время.

ПРОДАЮТСЯ крытыя ДРОЖКИ съ упряжною лошадей; спросить въ домѣ чиновника Фодоренко, въ Сололакахъ. 1.

Продается ДОМЪ отставнаго полковника Сухинина, состоящей въ 1-й части во 2-мъ кварталѣ города Тифлиса, по Саперной улицѣ. О цѣнѣ спросить гражданина Артазова въ галерей генерала Арцруни подъ № 22-мъ. 2.

Въ магазинѣ Гюлтихъ на дняхъ получены изъ-за границы галантерейныя вещи, обувь и богемское стекло для оконъ. 3.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Ревм.	
		Сухой.	Смоч.					Нам.	Наиб.
15-го апрѣля.	7 утра.	+ 10,8	+ 9,2	0,79	571,85	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 19,4	+ 14,0	0,50	570,91	СЗ. слаб.	— — — —	+ 8,8	+ 19,4
	9 вечер.	+ 12,4	+ 9,6	0,66	572,80	СЗ. умѣр.	— — — —		
16-го апрѣля.	7 утра.	+ 11,2	+ 8,9	0,70	573,50	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
	1 попол.	+ 19,4	+ 10,6	0,25	571,98	СЗ. сильн.	— — — —	+ 8,6	+ 19,6
	9 вечер.	+ 14,5	+ 8,6	0,37	573,40	СЗ. умѣр.	Обл. вѣсти и молнія.		
17-го апрѣля.	7 утра.	+ 10,1	+ 8,1	0,73	574,84	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	1 попол.	+ 18,0	+ 11,2	0,36	573,17	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 7,6	+ 19,6
	9 вечер.	+ 15,3	+ 8,7	0,33	573,59	СЗ. сильн.	Обл. вѣсти и молнія.		
18-го апрѣля.	7 утра.	+ 9,6	+ 7,2	0,67	574,27	СЗ. оч. слаб.	Обл. тонкія.		
	1 попол.	+ 17,6	+ 10,6	0,34	572,08	СЗ. слаб.	Обл. разс.	+ 7,5	+ 19,7
	9 вечер.	+ 15,2	+ 8,2	0,29	571,01	СЗ. буря.	Обл. разс.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.